

ТАТЬЯНА СОЛОМАТИНА

(МЕДИЦИНСКИЙ ОТРЯД СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ)

СЦЕНАРИЙ СЕРИАЛА

1-Я СЕРИЯ

МОСН

Татьяна Соломатина

МОСН. 1-я серия

«Автор»

2024

Соломатина Т. Ю.

МОСН. 1-я серия / Т. Ю. Соломатина — «Автор»,
2024 — (МОСН)

МОСН дислоцируется в зоне СВО. Командует отрядом капитан Анна Завьялова. У неё под началом, в том числе, майор Антон Загребной и капитан Артём Загидуллин. Медицинский спецназ делает своё дело, следуя правилу «врач принимает участие в войне, но не воюет». Анна, Антон и Артём – хирурги. Артём – самый одарённый. Антон когда-то был их преподавателем, ему не очень лестно, что им командует бывшая ученица, к тому же женщина. За медицинский персонал отвечает опытная хирургическая сестра Ева. Под её началом состоит операционная сестра Марина, влюблённая в Артёма. Есть шофёр Андрей, отличный мужик. Марина и Андрей – местные, донбасские, уже восемь лет в зоне военных действий. Анна, Антон и Артём конфликтуют в сфере медицинских решений и административных вопросов, являя пример полезной синергии. У Анны и Артёма когда-то были серьёзные отношения, дело шло к свадьбе, но они расстались. В отряде их отношения возобновятся. Анна сперва считает, что ничего серьёзного, «военно-полевой роман». Артём не форсирует ситуацию, хотя его чувства к Анне не изменились. Но и чувства Марины ему лестны, и сама Марина небезынтересна. Работа врачей и медицинского персонала в нелёгких, порой невыносимых условиях; непростой быт; жизнь местных; медицинская и житейская помощь всем, без исключения. И собственная жизнь, которую никак не отложить на потом.

© Соломатина Т. Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1-1. ИНТ. ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК. ДЕНЬ.	5
1-2.НАТ. ТЕРРИТОРИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ. ДЕНЬ.	7
1-3.ИНТ. ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК. ДЕНЬ.	8
1-4.ИНТ. ПРЕДОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.	10
1-5.ИНТ. ПАЛАТА. НОЧЬ.	12
1-6.ИНТ. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА. НОЧЬ.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Соломатина

МОСН. 1-я серия

(Медицинский Отряд Специального Назначения)

1-1. ИНТ. ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК. ДЕНЬ.

(АННА, АНТОН, АРТЁМ, МАРИНА, РАНЕННЫЕ (3), ЕВА, КАТЯ, АНДРЕЙ.)

Звуки близкого артиллерийского боя. На трёх операционных столах – раненные, оперируют Анна, Антон, Артём. Артёму ассистирует Марина, Анне и Антону – Ева и Катя. У врачей под хирургическими халатами – СИБЗ (средства индивидуальной бронезащиты). Раненные под портативными наркозными аппаратами; в венах – системы с кровью. *(Современное медицинское оборудование в современном подвижном блоке хирургического полевого госпиталя; кровь по халатам, в происходящее в ранах и оперполе не вдаёмся – см. сериал М*А*S*Н.)*

АННА: Вот ты, гад, где засел!

Извлекает осколок зажимом, скидывает его в металлический лоток с характерным звуком.

АННА: *(Еве)* Шить!

Ева подаёт Анне иглодержатель с заправленной нитью. Громко бахает совсем близко, модуль содрогнулся от взрывной волны. Все рефлекторно пригибаются, продолжая заниматься делом. Кроме Антона и Марины. Антон падает на пол, накрыв голову руками *(в окровавленных перчатках)* – неосознаваемый инстинкт самосохранения, а не сознательная трусость. Марина не вздрогнула.

АРТЁМ: *(ехидно)* Антон Семёныч, вы же весь как есть... расстерилизовались!

Антон поднимается, не слишком соображая от страха *(в его случае – реальной фобии)*, направляется к столу, протягивая руки к инструменту. На него громко рявкает Ева (не глядя на него и, казалось бы, не видя – сосредоточена в ране).

ЕВА: Куда?!

Антон смотрит растерянно. Соображает: расстерилизован.

ЕВА: Катя, а ты чего молчишь?! Не видишь, доктора контузило и он размытый прёт к столу?!

Смешок Артёма. У Анны глаза смеются.

КАТЯ: *(жалобно)* Я вообще анестезистка!

ЕВА: Анестезисткам асептика с антисептикой не писаны?! Будешь мне лично зачёт сдавать!

АННА: *(Еве)* Ушивайся!

Та кивает. Анна идёт к столу Антона, на ходу снимая окровавленные перчатки. Подойдя к столу, бросает их в таз под столом. Катя подаёт Анне новые перчатки, бросает корнцангом в руки марлевый шарик, обильно пропитанный дезраствором. Анна катает его в руках, орошая перчатки.

АННА: *(продельвая манипуляции)* Антон Семёнович, переоденьтесь!

Антон смущённо поглядев на свой халат *(в халате с пола нельзя к операционному столу)*, двигает на выход. Снова бахает близко. Антон падает на пол в проходе. Артём и Марина переглядываются, глаза у Артёма смеются, в глазах Марины – ласковая укоризна. Анна красноречиво закатывает глаза на мгновение. На пороге *(дальше не идёт)* операционного блока появляется шофёр Андрей, как с поля боя *(так и есть)*. Возмущённо-взволнованно, горячка-эйфория ещё не отпустили. Бомбёжка грохочет, шофёр перекрикивает грохот:

АНДРЕЙ: Ещё привезли! Спецом по красным крестам отработывают! А мы их же раненых везём! Они своих бросают! Как так-то?! Хуже фашистов, ей-богу!

Разводит руками. Замечает Антона.

АНДРЕЙ: Вставай, майор! Немытый – так поможешь носить!

Антон поднимается, с опаской глядя на выход, идёт с Андреем.

МАРИНА: *(с лёгкой укоризной, Артёму)* Зря вы над ним смеётесь, Артём Насимович. К этому не все привыкают.

АРТЁМ: *(не отрываясь от своего поля)* Анна Сергеевна, тебе страшно?!

АННА: *(не отрываясь от своего поля, серьёзнейшим тоном)* Ещё как! Если бы я хоть раз без памперса на людях появилась, увидели бы, как именно!

Артём, Марина, Ева и Катя тихо прыскают в маски. Анна сбрасывает зажимом в лоток несколько крупных осколков.

1-2.НАГ. ТЕРРИТОРИЯ ВОЕННО- ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ. ДЕНЬ.

(АНДРЕЙ, АНТОН, ГРИГОРИЙ, АЛЕКСЕЙ, РАНЕННЫЕ, ПЕРСОНАЛ.)

Броневик ЗСА «Линза» (*защищённый санитарный автомобиль*), изрядно побитый, на спущенных колёсах. Андрей и Антон принимают из салона носилки с Григорием (55 лет) – в сознании, с признаками контузии, голова в окровавленных бинтах, жгут на бедре (*поверх тугой повязки*).

АНДРЕЙ: (*Антону, кивая на броневик*) Поранили, паскуды, мою Лизочку!

ГРИГОРИЙ: (*глянув на машину*) Лёгкие ранения! «Линза» – броневик! Экипаж цел и мы – живы.

Несут носилки к операционному блоку. Позади них персонал принимает ещё носилки (*3 пары – вместимость «Линзы»: четверо лежащих*), на одних из носилок – Алексей (25 лет) без сознания, промокшая кровью спереди вся форменная куртка ВСУ с нашивкой на рукаве «Україна або смерть». Григорий оглядывается на носилки с Алексеем, взгляд его сложно трактовать однозначно: ненависть он испытывает или горечь?

1-3.ИНТ. ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК. ДЕНЬ.

(АННА, АНТОН, АРТЁМ, МАРИНА, АЛЕКСЕЙ, КАТЯ.)

На столе Алексей (*без фиксации на операционном поле; видим хирургов в свете операционных ламп, халаты в крови, руки в окровавленных перчатках с инструментами – см. сериал М*А*S*Н*). Работают. У грудной полости друг напротив друга (*хирург, ассистент*) Антон и Артём. У брюшной полости друг напротив друга (*хирург, ассистент*) Анна и Марина. Мерно работает наркозный аппарат, на месте анестезистки Катя. Тихо, бомбёжка прекратилась. Анна, Артём и Марина сняли броники, только в халатах. Антон – в бронеке под халатом.

АННА: (*Марине*) Мягкий зажим.

Марина, не отрываясь от оперполя (*не разворачивая корпус более, чем на 45°*), подаёт Анне зажим с инструментального столика (*у ног пациента*).

АНТОН: (*не отрывая взгляда от своего участка, Анне*) Что вы, товарищ капитан, салорейховской свинине ювелирные анастомозы вышиваете.

АРТЁМ: (*Марине*) Шить.

Марина подаёт (*не отрываясь от работы с Анной*) Артёму иглодержатель с заправленной нитью с инструментального столика – слаженная привычная работа.

АННА: (*отвлечённо-недоумевающим тоном*) Свиньи – очень умные и полезные животные. Не говоря уже о вепрях и кабанах, геральдических символах. Почему их незаслуженно оскорбляют?!

АРТЁМ: (*мечтательно*) Свиного бифштекса бы! Ммм!

КАТЯ: Вам, Насимович, не харам?

АРТЁМ: Не! Я из тех татар, что и Мурза-Аслан-Ермол. Предок прославленного генерала Алексея Петровича Ермолова!

Артём на мгновение поворачивает голову, делает взгляд, как у Ермолова на картине Джорджа Доу из Военной галереи Зимнего.

АННА: (*с сарказмом*) Из тех, что на Русь служить приходили: зимой – за шубу, летом – за княжеское достоинство.

Катя не особо поняла, но уловила, что Артём и Анна – пикируются, и это не просто шуточки двух коллег, за этим очевидное мэ и жо.

АРТЁМ: (*со значением*) Мои летом пришли. (*горделиво расправив плечи; под Куравлёва в «Иван Васильевич меняет профессию»*) «Я? Пожалуй князь! А что ж тут удивительного?!»

АНТОН: (*раздражённо-возмущённо*) Третий час бандеровца оперируем. Они наших раненых добивают или пытаются! Будь моя воля, я бы их!..

АННА: (*Антону, ровно, серьёзно, подколки не угадать*) Вам, товарищ майор, в ЧВК «Вагнер» самое место!

Далёкий бабах. Антон пригибается, вжимая голову в плечи. Остальные моментально-смешливо переглядываются. Антон, выпрямившись, оглядывает коллег: заметили ли? Все прячут глаза в ране, ухмылки – в маски.

1-4.ИНТ. ПРЕДОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(АННА, АНТОН, АРТЁМ.)

Выходят из операционной, снимают окровавленные халаты, маски, шапочки, очки – сбрасывают в соответствующие ёмкости. Анна и Артём – в пропотевших пижамах. Антон в бронике, который не собирается снимать. Анна и Артём идут мыть руки. Артём косится на бронезилет замешкавшегося Антона.

АРТЁМ: Регулярное ношение бронезилета этого класса более семи часов приводит к тотальному остеохондрозу.

АННА: Ревизия грудной полости тщательная?

АНТОН: *(с нервом)* Анна Сергеевна, я хирург высшей квалификационной категории!

АРТЁМ: *(с мимикой сомнения, говорит вроде о ране, а вроде и о высшей квалификации Антона)* Я бы не был столь уверен. *(серьёзно, отвечая Анне)* В доступных пределах – да, тщательная. Ещё расширяться было опасно, раненый потерял много крови.

Артём и Анна отходят от умывальников, вытирают руки. Антон идёт мыть руки.

АНТОН: *(ворчит)* Столько донорской потратили на это!

АРТЁМ: *(миролюбиво, но...)* «Это» называется человек, Антон Семёнович.

АНТОН: Разве ж это человек?!

АРТЁМ: *(добродушно-весело, а-ля Костик из «Покровских ворот»)* Именно! Только человек убивает себе подобных! Более ни один биологический вид так не поступает!

Анна и Артём переодеваются в чистые пижамы в углу, никто не обращает внимания, никаких стеснений: рутина.

АННА: Самка богомола откусывает голову самцу.

АРТЁМ: *(глянув на Анну, чуть шутливо)* Это только после спаривания. И то – ослабленному.

Анна смотрит прямо в глаза Артёму: очевидно между ними что-то было в прошлом. Анна чуть-чуть агрессивна.

АННА: А не ослабленному?

АРТЁМ: Ни в коем случае!

АННА: И как узнать: ослабленный самец или усиленный?

Артём, выдерживая прямой взгляд Анны, насмешливо, пожав плечами:

АРТЁМ: Выжил после спаривания – усиленный.

АНТОН: *(не улавливая контекст, просто сообщает факты)* Я читал, что у самки богомола половые гормоны провоцируют лютую агрессию.

АРТЁМ: *(насмешливо)* Как это по-женски!

Артём выходит из предоперационной. Анна – за ним. В предоперационную из операционной выходит Марина. Антон как раз пытается снять бронезилет: у него не получается.

АНТОН: Марина, помогите мне...

Далёкий бах. Антон пригибается.

МАРИНА: Далеко, Антон Семёнович.

АНТОН: *(ворчит)* Откуда вам знать?!

МАРИНА: *(добродушно, пожав плечами)* Я девятый год прислушиваюсь. *(горько усмехнувшись)* В теме.

1-5.ИНТ. ПАЛАТА. НОЧЬ.

(АННА, АНТОН, АРТЁМ, МАРИНА, АЛЕКСЕЙ, ГРИГОРИЙ, РАНЕННЫЕ.)

Послеоперационная палата. Кровать Алексея (*без сознания; на ИВЛ; на груди и на передней поверхности живота – окровавленные клеевые повязки*) огорожена ширмой от прочих. В вене – система с кровью. Врачи и Марина стоят около кровати Алексея.

АННА: (*озабочено*) Мы что-то упустили.

АНТОН: (*раздражённо*) Последнюю третью отрицательную мы упустили! Весь банк в эту мразь вкачали!

На плече у Алексея татуировка свастики – на неё кивает Антон.

АРТЁМ: (*внешне шутливо*) Майор, если тебе хочется убивать украинских солдат, если это ненависть здорового человека, а не психическое заболевание – запишись в артиллерию...

При слове «артиллерия» Антон инстинктивно вздрагивает.

АРТЁМ: ...Она конвенциональна, не запрещена. В отличие от неоказания медицинской помощи пленному в должном объёме.

АННА: (*Марине, кивая на Алексея*) Круглосуточный персональный пост.

Марина кивает. Анна двигается из-за перегородки дальше в палату на обход. Все за ней.

АНТОН: (*ворчит*) Надо к нему охрану приставить!

АРТЁМ: (*насмешливо, кивая на Алексея*) Анубиса недостаточно?

Антон кидает на Артёма недоумённо-раздражённый взгляд.

АРТЁМ: (*поясняет*) Египетское божество, охраняющее невидимую часть мира от видимой.

АНТОН: В погонах, под приказами, а всё шуточки!

Артём подходит к Антону, дружески закидывает руку ему на плечи, декламирует, делая лицо «под Тёркина»:

АРТЁМ: «Жить без пищи можно сутки, можно больше, но порой на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шуточки самой немудрой».

Антон стряхивает руку Артёма, фыркнув.

АНТОН: То же мне, Тёркин нашёлся!

АННА: (*к Григорию*) Как вы себя чувствуете?

ГРИГОРИЙ: Нормально. Я уже привык.

АРТЁМ: (*серьёзно*) К этому можно привыкнуть?!

ГРИГОРИЙ: Вы не поверите, к чему человек привыкает. ... А что... с этим? (*кивает за ширму, где Алексей*)

АНТОН: *(радостно)* Прогноз неблагоприятный!

Анна и Артём кидают на Антона неодобрительные взгляды. Григорий мрачнеет.

ГРИГОРИЙ: Спасайте! Они ж обменный фонд! А этот – отъявленный батальонный нацик, за него несколько наших сторговать можно.

Артём делает лицо Антону: вот и я говорю, не по тем, так по иным причинам – а спасать!

1-6.ИНТ. КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА. НОЧЬ.

(АННА, АРТЁМ, АНТОН.)

Анна за столом, пишет. Без стука заходит Артём.

АРТЁМ: Разрешите обратиться, товарищ капитан!

АННА: *(не отрывая головы от писанины)* Не ёрничай.

Артём располагается привольно на кушетке, смотрит на Анну.

АРТЁМ: Не желаете прогуляться под звёздами, Анна Сергеевна? Пока не началось...

АННА: *(не отрываясь)* Тебе медсестёр мало?

АРТЁМ: Мне хочется большой и чистой любви!

АННА: Ещё раз для глухих: не ёрничай.

АРТЁМ: Чего тебя с богомолами понесло?

Анна смотрит на него с непониманием. Вспоминает. Усмехается. Возвращается к писанине.

АННА: А! Ничего личного. Это тебя понесло с *lupus non mordet lupum*.

АРТЁМ: Да, волк волку – не еда. В отличие от homo якобы sapiens. ...Забавно, что тебе пришло в голову именно спаривание.

АННА: *(не отрываясь)* Мне пришли в голову богомолы. *(пожав плечами)* Не нравятся богомолы, есть полынный сверчок. Как состояние нацика?

АРТЁМ: Тяжёлое.

АННА: Тяжёлое или крайней степени тяжести?

АРТЁМ: Ты семимильными шагами мутируешь в формалиста.

АННА: Ноблесс оближ.

АРТЁМ: Тяжёлое. И я не могу предсказать в какой момент запустится каскад полиорганной недостаточности. Если запустится. И по какой причине. Медицина – не точная наука.

АННА: Ты чего пришёл?

АРТЁМ: *(вздыхнув)* Не знаю. Пришлось вот.

АННА: *(мельком выразительно глянув на Артёма)* Десять лет назад не знал, чего ушло. Сейчас не знаешь, чего пришлось. Попади ты в другое подразделение...

АРТЁМ: *(перебивает, чуть шутовски)* На войне возможны встречи, невозможные в мирной жизни. *(помолчав)* И, кстати, я не уходил. Ты меня выгнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.